

АРТУР КОНАН-ДОЙЛЬ

(1859-1930)

Молодой доктор только что получил свой диплом, открыл маленький кабинет и стал ждать пациентов. Но пациенты не появлялись. Доктор ожидал их с терпением.

«Чуть ли не в сотый раз он принялся переставлять вещи на своем письменном столе. На самом видном месте он положил медицинский словарь, чтобы случайный пациент вынес такое впечатление, что он всегда окружен лучшей литературой. Большая счетная книга, журнал и книга для записи больных лежали пе-

ред ним на столе. Но так как ни одна из них еще не была в деле, и их переплеты казались слишком новыми и блестящими, он долго тер их одну о другую и покапал на них чернилами. Нехорошо было бы также, если бы пациент заметил, что его имя первым вносится в книгу; поэтому доктор заполнил первые страницы каждой из этих книг заметками о воображаемых больных, якобы посетивших его в течение последних недель. Покончив со всем этим, он сел, оперся на стол локтями, и снова потянулись ужасные часы ожидания».

Этого молодого врача английский писатель Конан-Дойль в одном из своих рассказов назвал Вилькинсоном. Но под именем Вилькинсона он изобразил самого себя. Молодой врач все ждал и ждал, но пациенты не появлялись. Тогда, чтобы заполнить как-нибудь часы томительного ожидания и заработать хоть немного денег, он попробовал написать рассказ.

Он с детства любил страшные детективные рассказы — рассказы, в которых сыщик по мельчайшим деталям и по случайным, казалось бы, незначительным фактам восстанавливает сложную картину преступления. Самое главное в таком рассказе — это цепь остроумных догадок и выводов, которые приводят сыщика к цели. Американский писатель Эдгар По был замечательным мастером детективного рассказа. В этом жанре решил попробовать свои силы и неудачливый врач: Эдгар По был его любимым писателем.

Конан-Дойлю ясно представился образ его героя. Он хорошо помнил те годы, когда учился в школе, в Эдинбурге. Там у него был учитель Джо Бэлл, человек «с ястребиным лицом», который любил поражать своих учеников исключительной наблюдательностью и умением делать правильные выводы из самых неприметных фактов. Этого учителя в первом же рассказе изобразил Конан-Дойль; он дал ему имя Шерлок Холмс.

Конан-Дойль оказался талантливым продолжателем Эдгара По: он стал одним из лучших мастеров детективного рассказа. Неистощимая выдумка, острая на-

блюдательность, отличное умение построить сложную цепь заключений,— вот за что полюбили читатели рассказы Конан-Дойля.

В одном из рассказов писатель распрощался со своим героем; знаменитый сыщик, борясь с преступником, свалился в пропасть и погиб.

Но читатели не хотели помириться со смертью Шерлока Холмса. И через несколько лет, написав много других книг, Конан-Дойль воскресил своего любимого сыщика. Читатели снова встретили знакомую фигуру в «Собаке Баскервией» и в сборнике рассказов «Возвращение Шерлока Холмса». Во всех этих рассказах Конан-Дойль, как и прежде, защищал буржуазную мораль. Он защищал капиталистический строй. И не только в своем творчестве. Он участвовал в трех империалистических войнах: врачом — в суданской кампании, корреспондентом — во время англо-бурской войны и пропагандистом — в мировой войне 1914—1918 годов.

Чем больше писал Конан-Дойль о Шерлоке Холмсе, тем бледней становились его рассказы: в них не было прежней свежести. Писатель чувствовал это. Он сам рассказывает, как один лодочник признался ему:

«Я думаю, сэр, когда Холмс упал с этой скалы, он, может быть, и не убился насмерть, но повредился изрядно».

Это было справедливое замечание. Лучшее, что написал Конан-Дойль, он написал в те годы, когда не считал себя писателем и думал, что настоящая его специальность — медицина.

М. Гершензон